

Милоходомъ.

Странное племя цыгане, вѣчные скитальцы, вокругъ которыхъ все измѣняется, но они остаются неизмѣнны.

Кочуютъ они не только по деревнямъ, но по шикарнымъ гостиницамъ, представляющимъ послѣднее слово кабацкой „цивилизаци“, гдѣ они „зарабатываютъ“ не мало денегъ отъ кутящихъ саврасовъ.

И при этомъ остаются все тѣми же цыганами, живущими „таборомъ“, все съ тѣми же примитивными нравами, хотя бы женщины ихъ были одѣты въ шелкъ и бархатъ.

И когда молодья цыганки услаждаютъ своимъ пѣніемъ и пляской саврасовъ, старья по прежнему ходятъ по домамъ и ворожатъ, выглядывая, нельзя ли что-либо стащить.

Оригинальная жизнь цыганъ издавна привлекала къ себѣ вниманіе, но изображалась обыкновенно въ романтической формѣ, далекой отъ дѣйствительности...

Когда говорятъ о цыганахъ, то обязательно вспоминаются пушкинскіе Алеко и Земфира, а въ наше время столь же романтическіе Лайко Зобаръ и Радда въ „Макаръ Чудръ“ М. Горькаго.

Даже реалисты, какъ Тургеневъ въ „Чертопхановъ и Недопюскинъ“ и еще больше реалистъ Лѣсковъ въ „Очарованномъ странникѣ“, придавали очаровательныя черты цыганскимъ женщинамъ. Есть такія черты и въ польскомъ романѣ Крашевскаго: „Хата за селомъ“, передѣланномъ въ малороссійскую драму: „Цыганка Аза“.

Но все это или романтично или отрывочно, и никто, кажется, не изобразилъ до сихъ поръ вполне реально цыганской среды, въ которой удивительно сохранился среди новыхъ условій существованія родовой и бродячій бытъ, уже давно пережитый человѣчествомъ.

Дѣло Щербачева, пытавшагося убить свою любовницу цыганку, заставило снова заинтересоваться этимъ бытомъ, этой средой, гдѣ таборъ, вопреки всякимъ законамъ, продаетъ молодую дѣвушку, какъ лошадь (объ этомъ говорится и у Лѣскова).

Въ послѣднее время и у насъ въ Нижнемъ гостили цыгане (говорятъ, два табора), щеголявшіе по городу въ странныхъ, яркихъ костюмахъ, при чемъ молодья цыганки то гонялись за прохожими съ крикомъ: „ты счастливый!“—предлагая поворожить, то онѣ же, одѣтыя въ шелкъ, разѣзжали на резиновыхъ шинахъ.

Какъ оказалось, одинъ таборъ разыскивалъ сбѣжавшую отъ нихъ дѣвушку, русскую, принятую цыганами въ свою среду, которая похитила изъ табора 1000 руб. русскими деньгами и около такой же суммы австрійскими талерами.

Очевидно, эти цыгане не бѣдны, благодаря, быть можетъ, своей таборной организаци.